

ИДЕНТИФИКАЦИЯ ГРАНИЦ НОСИТЕЛЕЙ ЗНАЧЕНИЙ В УСЛОВИЯХ ТИПОЛОГИЧЕСКОЙ ПЕРЕСТРОЙКИ ЯЗЫКА

В статье на материале лексико-синтаксических процессов рассматривается теоретическая проблема идентификации границ носителей значений в английском языке в синхронно-диахронном аспекте. Структурно-типологическая трансформация этого языка привела к смене природы носителей значений, появлению качественно новых лексико-синтаксических типов номинативных единиц. Идентификация и системное описание этих типов имеет не только теоретическое, но и прикладное значение для преподавания, переводческой и лексикографической работы, а также для разметки двуязычных параллельных корпусов.

Ключевые слова: историко-типологическое исследование, аналитическая номинация, лексико-синтаксические процессы, историческая смена природы носителей значений.

Одной из актуальных проблем, волновавшей исследователей прошлого века, была проблема границ слова, способов оформления этих границ в языках разных типов. Эта проблема обсуждалась в теоретическом аспекте в связи с разработкой эталонных моделей типов языков и идентификации границ разных типов, а также в связи с необходимостью найти приемлемое решение в типологическом описании конкретных (часто не описанных ранее) языков и их подсистем. Данная проблема была актуальной и в связи с необходимостью устанавливать параметры сопоставимости функционально соотносимых типов в разных языках¹, которые изучались в практических и научных целях в вузах нашей страны. Однако консервативная по своей природе практика обучения и теоретические прозрения ученых часто, к сожалению, идут в разных направлениях. В 70–80-е гг. прошлого века

еще можно было наблюдать большие аудитории подлинно любознательных людей преимущественно из научной и педагогической среды на лекциях ведущих в своей области специалистов – ученых из академии наук и вузовских коллективов, нередко были и публичные дискуссии на лингвистические темы. В Новосибирске ярким событием такого рода были выступления одаренного лектора и педагога, оригинального ученого, профессора Вульфа Яковлевича Плоткина. Он говорил необычные для того времени вещи, о которых мало кто из практикующих вузовских преподавателей задумывался всерьез: о синтактико-позиционной природе частей речи в разговорном английском языке, о типологической разнородности лексического состава этого языка, о том, что английскую грамматику нужно начинать изучать не с морфологии, как мы привыкли это делать в родном русском языке, а с син-

¹ Понятия «тип языка» и «тип в языке» используются в данной статье в их классических смыслах, а именно «тип языка» соответствует цельносистемному описанию языка с точки зрения его соотносительности с каким-то устойчивым набором эталонных имплицитивных признаков («типов в языке»), подчиняющихся внутренней детерминанте. При этом для нас принципиально важно именно цельносистемное, а не привязанное к какому-то одному (морфологическому) уровню, как в ранних типологических классификациях, описание языка. «Тип в языке», таким образом, является частным признаком (понятием) по отношению к «типу языка». Ср. *language type* и *linguistic types (or strategies)* в интерпретации У. Крофта [Croft, 1993. P. 27–43].

таксиса, поскольку морфология в английском языке «рыхлая» и в общесистемном плане ее роль в языке несоизмеримо меньше, чем, скажем в русском языке. Эти идеи воспринимались с большим интересом, однако в практике обучения английскому языку в этом направлении почти ничего не изменялось. Весь круг проблем, обозначенный В. Я. Плоткиным применительно к английскому языку, имеет прямое отношение к идентификации носителей значений в этом языке в настоящее время и поэтому касается фундаментальных проблем лингвистической типологии, которые приобретают особую актуальность сегодня по мере развития корпусной лингвистики, психолингвистики и расширения общей эмпирической базы сравнительно-типологических исследований.

Экстенсивное развитие нашей системы иноязычного образования, вызванное открытием в 90-е гг. новых возможностей для межкультурных контактов россиян с носителями самых разных (включая экзотические по европейским меркам) языков, привело к тому, что в разных частях страны возростал интерес к ранее не изучавшимся в массовом порядке в российских школах и вузах языкам иной типологии, не похожей на давно известные и освоенные в российской европоцентричной системе образования модели описания языковых типов. Такое положение дел требует разработки новых подходов и поиска практически пригодных решений при сопоставлении иноязычных явлений с теми процессами, которые известны студентам в русском языке. Условием для эффективного с точки зрения практической значимости сравнительно-сопоставительного анализа явлений в типологически разнородных языках будет точная идентификация функционально соотносимых типов в сопоставляемых языках, определение параметров их сопоставимости. Это особенно важно в тех случаях, когда выявляются типологически обусловленные лакуны, т. е. лакуны, появление которых в сознании изучающих иностранный язык связано с отсутствием точно таких же типов в родном языке или с их функциональной разнородностью.

Бурные изменения в информационно-технологической сфере жизни разных народов, взаимодействие процессов этнизации и глобализации в современном мире приводят к серьезным изменениям самих условий

функционирования различных языков, особенно в зонах активных межэтнических контактов. Относительно устойчивые изменения функциональных параметров языков неизбежно приводят к накоплению новых, существенных с типологической точки зрения изменений в этих языках. Такие изменения могут какое-то время не осознаваться самими носителями языков, включая и научные сообщества там, где они есть и занимаются изучением языковых процессов. В России в последнее время все чаще высказываются суждения о возрастающей изменчивости русского языка. Так, например, В. А. Курдюмов, рассматривая основанную на противопоставлении подлежащих структур (типов языков) топиковую теорию типологических преобразований языков Ч. Ли и С. Томпсон, пишет: «Как раз на примере русской спонтанной речи можно наблюдать переход от одной нормы к другой, который, возможно, будет закреплён в литературном стандарте. При этом стремление русского языка к “топиковости” сопровождается усилением других тенденций к аналитизации (т. е. к формированию в отдаленной перспективе языка изолирующего типа, так, как это случилось с протокитайским в первой половине 1-го тысячелетия до н. э.). Тип языка не является чем-то постоянным и застывшим, он изменяется под влиянием внешних условий, контактов с другими языками, закономерностей внутреннего развития» [Курдюмов, 2005. С. 126].

Известно, что типологически значимые изменения могут заходить так далеко, что при этом меняется техника «сборки» носителей значений в языке, а также и сама их природа. Именно такая типологическая трансформация произошла в истории английского языка, утратившего свой флективный потенциал и развившего в своей структуре сочетанные признаки корнеизоляции и агглютинации (об этом подробнее см.: [Плоткин, 1989; Шапошникова, 2009]). Такие преобразования не могут оставаться неучтенными в практике обучения, в особенности в курсе истории этого языка и сравнительной типологии. При сравнительном анализе лексико-синтаксических процессов, например, по материалам русского и английского языков, а также китайского и других восточных языков, проблема *идентификации носителей значений может носить лакунарный характер*. Вместе с тем

студенты, изучающие иностранные языки в современной России, мотивированы на активное использование своих знаний в иноязычной среде, активную коммуникацию и деятельность при помощи языка. Такой специалист должен быстро, точно и адекватно оперировать иноязычными смысловыми единицами при оформлении своего высказывания. Творческий подход требует не заучивания массива иностранных единиц (на все предметные случаи жизни), а именно умения гибко оперировать ими. Для этого нужно, как минимум, уметь *распознавать носители значений* в иностранном языке и владеть техникой их сборки и манипуляции ими при построении высказывания.

Какие техники сборки носителей значений и поддержания их границ используют языки разных структурных типов? Рассмотрим некоторые классические положения, которыми оперирует историческая и сравнительная типология с тем, чтобы оценить степень их приложимости к современному английскому материалу и масштаб идущих в английском языке преобразований.

Известно, что *флективные фузионные* языки, такие как латинский и русский, а также древнеанглийский, используют *синтетическую* технику сборки словоформ (канонических носителей значений), опираясь на *флективные парадигмы*. Основной способ модификации значения корневой морфемы заключается в наличии словообразовательных и словоизменительных аффиксов (флексий) в составе *цельнооформленного* (однословного) *носителя значения*. Он характеризуется фонетической *неустойчивостью корневой морфемы*, ее изменчивостью под влиянием *регрессивной ассимиляции*, фузионными процессами с затруднениями в выделении морфемных швов и, как следствие, *несамостоятельностью корневой морфемы*, т. е. неспособностью ее использования в качестве самостоятельного, дискретного носителя значения. Регрессивная направленность ассимиляции свидетельствует о том, что устойчивость корневой морфемы приносится в жертву цельнооформленности словоформы (иначе говоря, синтез как техника сборки преобладает). Для словоизменительного аффикса характерна *многозначность*, способность выступать в качестве семантически сложного показателя грамматических значений словоформы (например, падежа и числа у

существительных какого-то рода, все эти смыслы сопряжены в одной *флексии*). Такие особенности флексий приводят к тому, что устранить какое-либо одно значение (например, только число или только падеж) во флективной словоформе невозможно, не устранив одновременно и другие значения флексии. Словоформа существует в языке в целомом, «собранном», готовом виде и противопоставлена другим «собранным» под другой кластер смыслов словоформам в словоизменительной парадигме. При построении высказывания говорящему остается выбрать подходящую словоформу в парадигме так, чтобы она согласовывалась формально и по смыслу с другими словоформами и задачами высказывания, собрать же формы по-новому, под ситуативную задачу, не разрушив механизма порождения смысла средствами флективного языка, он не может. Такое свойство флективных словоформ названо Г. П. Мельниковым *селекционностью* [2003].

Для флективных языков характерно четкое противопоставление типов словоизменения у различных частей речи. У имени существительного и у прилагательного были в древнеанглийском свои системы склонений, а у глаголов – системы спряжений. Словообразование в древнеанглийском языке, как и в других флективных языках, осуществляется путем перевода слов из одной части речи в другую с помощью словообразовательных аффиксов, т. е. морфологическим путем. Это явление мы будем рассматривать как *лексико-морфологическую перекатегоризацию* (перевод носителя значения из одной категории слов, например существительных, в другую, например глаголов). Поэтому в системе словообразования у каждой части речи (*лексико-морфологического класса слов*) имелся свой набор аффиксов, отличающий ее от других частей речи, все это поддерживало *селекционность носителей значений* (на морфологическом и лексическом уровнях – словоформ, лексем). По мере отхода позднедревне- и среднеанглийского языка от флективного состояния постепенно снижалась и селекционность словоформ.

Для агглютинативных языков также характерен *цельнооформленный носитель значения*. В нем выделяются корневая морфема и аффиксальные (прилепы). Однако природа этого носителя значения и способ его по-

строения подчиняются совершенно иным принципам. Сборка такого агглютинативного слова основывается на *устойчивости корневой морфемы*, она может поддерживаться *прогрессивной ассимиляцией*, в частности, сингармонизмом разных видов, подчиняющим звуковой облик аффиксов доминанте корня. Для самих аффиксов не характерна многозначность, наоборот, каждый аффикс обычно устойчиво ассоциируется с каким-то конкретным значением, что позволяет ему использоваться для передачи присущего ему значения независимо от частеречной принадлежности слова, а словоформы содержат нанизывающиеся друг на друга аффиксальные прилепы, количество которых зависит от количества требуемых по ситуации высказывания смыслов, вкладываемых в данный конкретный носитель значения.

Ни в современном английском, ни в древнеанглийском мы не найдем цепочек агглютинатов, абсолютно подобных тем, которые характерны для ярких представителей агглютинативного типа. Однако английский язык всегда отличался в различные периоды своей истории наличием *пополняемого* класса продуктивных словообразовательных аффиксов и легко собираемых с их помощью аффиксальных дериватов с прозрачностью морфемных границ, относительно *высокой самостоятельностью корневой морфемы и ее противопоставленностью аффиксальным*. Так, например, др.-англ. *ǣfestnesse* представляет собой сложносоставное, но членимое образование, в котором выделяются окончание *-e* и сложносоставная основа (*ǣe* «закон, в частности, божественный» + *faest* «твердый») с суффиксом *-ness*, который ассоциируется с абстрактным значением состояния, свойства, присущего человеку, здесь – набожностью (подробнее об этом и о развитии аффиксации в истории английского языка см.: [Шапошникова, 2009]).

Если все же по количеству относительно легко выделяемых в слове аффиксов (как агглютинаты) и по характеру их значений мы не можем уверенно отнести английский язык (в любой период его истории) исключительно к агглютинативному типу, то в характере корневой морфемы и способе ее соединения с аффиксальными морфемами, как убедительно показал в своих рассуждениях В. Я. Плоткин, проявляются агглюти-

нативные свойства [1989. С. 30–31]. Например, в способе соединения с корнем у немногочисленных *продуктивных* словоизменяемых суффиксов в современном английском языке, а это суффиксы *-(e)s* [s – z]; *-ed* [t – d – id]; *-ing* [iŋ], просматривается *агглютинативная техника* в противовес распространенной во флективном древнеанглийском языке фузионной. Звуковые оболочки продуктивных английских аффиксов подвергаются ассимиляции под воздействием звуков в исходе корня:

works [s] *plays* [z] *watches* [iz].

Этот процесс напоминает *прогрессивную ассимиляцию* (на стыке корня и аффикса), которая поддерживает устойчивость корня в ярких представителях агглютинативного типа (например, турецком). В ряде агглютинативных языков с помощью такой гармонии гласных и согласных (сингармонизма) в корне и аффиксах происходит «дистанционное согласование внутренних морфем в границах слова. Сингармонизм – с функциональной точки зрения – средство объединения морфем в агглютинативном слове и делимитации таких слов в речевом потоке, иными словами, средство указания на границы слова» [Мельников, 2003. С. 328–330]. Сингармонизм способствует поддержанию фонетической стабильности и устойчивости корневой морфемы в агглютинативных языках, что позволяет обеспечить ей выделимость и самостоятельность. Это означает, что для агглютинативного языка характерна способность корневой морфемы принимать на себя функцию слова, т. е. быть выделенной как самостоятельный носитель значения, при необходимости равный полноценному слову [Там же. С. 338].

Корневые морфемы в приведенных выше современных английских словах также отличаются фонетической устойчивостью и самостоятельностью, так как способны употребляться в качестве отдельного слова, словоизменяемый аффикс легко вычленяется из структуры слова (*play* [plei] + *s* [z]), чего не скажешь о многих древнеанглийских словах. Фузия на стыке корневой морфемы и аффиксальной, как известно, ведет к фонетической неустойчивости корня и к его связанности (см. выше). Вычленить же аффикс в таких условиях представляется проблематичным. Так, например, в парадигме др.-англ. глагола «говорить» в период со-

хранения тенденции синтеза и фузионности находим явные признаки неустойчивости корня, даже при образовании словоформ с относительно новым для древнегерманских языков аффиксом – дентальным аффиксом претерита, развившимся со временем в устойчивый агглютинативный тип в подсистеме глагольного словоизменения. Ср.: инфинитив др.-англ. глагола «говорить» – *secgan* ['segg'an]; единственное число прошедшего времени: «сказал» – *sægde* ['sæjdə] превращается в форму *sæ̃de* ['sæ̃də], поскольку гласный корня удлиняется после выпадения [j] перед [d]. Аналогичные типичные для флективного состояния языка процессы участвовали в дальнейшем превращении значительного количества двусложных в древнеанглийском слов в однослоги. Глагол *keep* имел в древнеанглийском форму инфинитива *cēran*, в прошедшем времени к корню присоединялся суффикс *-de*, в результате фузионных процессов получаем следующее развитие: **cēpde* → *kēpte* → *kēpt*. Таким образом, современное чередование звуков в корнях этих глаголов отражает реликтовое состояние прошлой эпохи. *Таков способ поддержания границ слова, объединения его морфем во флективных фузионных языках за счет снижения устойчивости и самостоятельности корневой морфемы.*

Исходя из перечисленных признаков сборки носителей значений в агглютинирующих языках, доминантное свойство агглютинации примерно с 60-х гг. прошлого века получило название *коллекционности* агглютинативной словоформы в противовес селекционности словоформ во флективных языках [Мельников, 2003]. Коллекционность словоформ внешне очень хорошо представлена в формуле типичного агглютинативного носителя значений с нанизанными на корневую морфему агглютинатами-аффиксами. Так, например, в турецком языке образование словоформы, соответствующей русскому глаголу «мочь – смочь», происходит таким образом: «к основе глагола присоединяется аффикс *-a/-e* (если основа глагола оканчивается на согласный, и *-ua*, *-ue*, если на гласный) и основа глагола *bilmek*, затем аффикс настоящего-будущего времени *-ir* и личные аффиксы» [Сидорина, 2008. С. 106]. Поэтому в предложении *İngilizce konuşabilirim*. – *Я могу говорить по-*

английски находим **актуально употребляемую словоформу** *konusa/bilirim*, в которой выделяется цепочка собранных вместе аффиксальных элементов, каждый из которых устойчиво соотносится с определенным специфическим значением, будучи *однозначным*.

Таким образом, во флективных языках словоформы при сборке предложения выбираются из парадигм в готовом виде (*мама, маме, мамой; сказал, сказала, сказало*), при этом они подбираются так, чтобы формально-морфологически согласованно связываться друг с другом: (Кто?) *Мама сказала*; (Кому?) *Маме сказали* (они). В агглютинативных языках, для языкового сознания говорящих, вероятно, важны не парадигмы с набором отдельных словоформ конкретных лексем, а доминирующие схемы сборки лексем (словоформ) из корневых и аффиксальных морфем, соответствующие доминирующим схемам кластеризации смыслов. Изучающему русский язык (или древнеанглийский) нужно хорошо запомнить все словоформы в парадигме каждой лексемы; изучающему агглютинативный язык нужно хорошо знать *устоявшиеся схемы сборки лексем. Агглютинативная словоформа собирается по мере актуальной необходимости из корня и служебных морфем*, «но состав этих морфем в значительной степени определяется ситуацией, контекстом, уровнем предварительной осведомленности собеседника; когда же нужно содержание передано, в памяти словоформа не хранится, она “рассыпается” на составляющие морфемы после временного пребывания в “собранном” состоянии. Поэтому естественно, что одинаковые в содержательном отношении слова могут в реальном употреблении отличаться составом морфем» [Мельников, 2003. С. 338].

Вытекающая отсюда факультативность использования аффиксальных морфем (экономия служебных элементов), когда ситуативная определенность смысла делает морфему-знак этого смысла избыточной, – трудно поддающееся пониманию явление для носителей флективных языков, где в норме словоформы селекционны и только предложение коллекционно, и мы вольны включить в него те лексемы, которые считаем нужным включить, а те, которые передают смыслы, и без того понятные по ситуации, могут и не войти в наше высказы-

вание за ненадобностью («итак понятно»). Например: «Будешь?» Вместо: «Ты будешь пить этот сок?». Совершить аналогичные действия над словоформами мы не можем без разрушения оптимального набора смыслов, необходимых для того, чтобы нормальная коммуникация состоялась: **мама сказал*; **мам сказ* и т. п.

Селекционность словоформ стала сдавать свои позиции в истории английского языка по мере утраты флективных парадигм на фоне систематического противопоставления корневой морфемы аффиксальным, что поддерживалось просодическими факторами (в частности, фиксацией силового ударения на первом слоге корневой морфемы в германских языках). Такое выделение корневой морфемы способствовало повышению фонетической устойчивости корня. В среднеанглийском вместе с редукцией безударных и слабуюдарных слогов усиливается тенденция к сокращению количества гласных, встречающихся в неударных слогах, где в итоге остался один гласный – нейтральный по отношению к ряду и подъему. В XIII–XIV вв. этот гласный утрачивает слогаобразующую силу в исходе слова и перестает произноситься, его орфографический маркер становится показателем *открытости среднеанглийского слога*. Постепенно устанавливается зависимость качества и количества гласного от типа слоговых структур. Это отражается в многоступенчатом развертывании исследованной В. Я. Плоткиным оппозиции абруптивности (фазовости). Сначала в результате сокращения долгих гласных в закрытых слогах появляются маркированные краткие гласные (абруптивные), которые усекаются консонантной финалью. Постепенно увеличивается количество оболочек слов, в которых устанавливается такой плотный контакт между ядром слога и его консонантной периферией. В тех случаях, где согласный в силу слабовыраженной консонантности не справлялся с усечением гласного, он подвергался вокализации, что увеличивало количество слогоморфем с устойчиво свободным типом контакта. Различные виды гласных (устойчивые монофтонги, нецентрирующие и центрирующие дифтонги), характерных для неусеченности с более-менее свободным контактом, образуются в новоанглийский период в результате Великого сдвига гласных, вокализации согласной

периферии (особенно сонантов) и некоторых других процессов.

Оппозиция фазовости существенно расширила возможности различения односложных носителей значений (морфосиллабов) фонетическими средствами в новоанглийском языке, свойственного агглютинативным и корнеизолирующим языкам противопоставления корнеслога иным элементам словоформы (если таковые есть) и повышения его устойчивости. Таким образом, фонетические (просодические) механизмы сборки односложных носителей значений исторически претерпели серьезные изменения. В условиях дивергентного развития и высокой вариативности английского языка в современном мире эти изменения остаются неизученными во многих своих аспектах (о чем свидетельствуют, как нам думается, и новые данные атласа североамериканских диалектов) [Labov et al., 2006].

В современном английском языке односложные единицы как первичные лексемы используются в сборке более сложных аналитических единиц, проявляют большую *гибкость в синтактико-позиционном плане* и очень напоминают по своим свойствам первичные лексемы китайского языка. Реликтовые признаки прежнего флективного типа, которые наблюдаются в некоторых английских моносиллабах (как внутренняя флексия в *foot – feet*), находятся *вне продуктивных процессов*, а потому *не могут рассматриваться в качестве типобразующих (доминантных) параметров* в современном английском языке. Сами по себе английские моносиллабы достаточно устойчивы в фонетическом плане, чтобы их можно было идентифицировать в их границах в учебных целях. Однако узнаваемость их семантики представляет определенную проблему для восприятия носителей флективных языков, поскольку сегодняшнее «поведение» этих единиц отличается беспрецедентной гибкостью во всех вариантах английского языка и ломает все флективные представления о словоформе, зато хорошо вписывается в нормы корнеизолирующего и аналитического эталона языкового типа. Упомянутые здесь явления привлекают внимание лингвистов и периодически описываются в европейской лингвистике в других терминах, по нашим наблюдениям, преимущественно в контексте теорий грамматикализации (см., например: [Croft, 2000;

Ježek, Ramat, 2009; Vogel, 2000; Petré, Cuyckens, 2009] и мн. др.).

Рассмотрим некоторые примеры, иллюстрирующие именно гибкость синтактико-позиционной перекатегоризации моносиллабов².

Гибкость использования моносиллабов при построении носителей значений («сборке» под актуальную ситуативную задачу высказывания) наблюдается в современном английском языке (в отличие от древнего и даже среднеанглийского языка) на нескольких поверхностно-структурных уровнях, которые мы выделяем условно для удобства анализа, поскольку каждый последующий уровень демонстрирует (включает) и свойства единиц предыдущего.

Первый уровень формируется подвижностью самих моносиллабов как первичных (в структурном и функционально-семантическом планах) лексем. В приводимых ниже примерах она проявляется в синтаксических средствах общеграмматической категоризации этих единиц (то как имен, то как глаголов, то как иных частей речи, на основе *относительной позиции* моносиллаба в структуре действующих относительно устоявшихся валентностных схем)³.

² Примеры взяты из Британского национального корпуса. В скобках в традиционных частеречных символах указаны общеграмматические смыслы, присущие каждой занимаемой словом позиции в синтагме.

³ Если мы сравним те трудности, которые европоцентричное сознание исследователя испытывает при рассмотрении китайского языка с характерными для изучающих английский язык, то увидим, что они практически идентичны. У В. А. Курдюмова при описании частей речи в китайском языке в качестве доминантного критерия выделяется единственно возможный для китайского языка – синтаксический, точнее – синтактико-позиционный. «Значение единицы в данном конкретном контексте опознается только по относительной синтаксической позиции. Любое 'исходное' значение теряет смысл, если синтаксис диктует противоположное. С целью достижения необходимого эффекта воздействия допустима любая игра слов, любой переход. Формулировка, подразумевающая, что 'в позиции подлежащего или дополнения слово будет существительным', в позиции определения – прилагательным и т. д., остается актуальной, причем вне зависимости, какой именно язык имеется в виду – вэньянь или байхуа» [Курдюмов, 2005. С. 168]. «Все ограничения, накладываемые на переходы, являются стилистическими, т. е. диктуются существующей нормой, не более. Грамматических запретов на занятие позиций в китайском языке нет. ...Принадлежность к определенной части речи не свойственна китайскому слову. ... 'Часть речи' для китайского слова – это всего лишь позиция, которую оно склонно или не склонно занимать (то же самое,

(1) CKM 942 At £299, you'd expect something special and that's exactly what you *get* – a *break* (N) from traditional composite racket construction and a *move* (N) into US Air Force technology.

(2) CD6 1146 And I push myself down, *do* a *move* (N), bunny hop, and I'm gone – nothing can stop me.

(3) ABV 549 Perhaps it is as you travel to work, or as you *take* the dog out for a *walk* (N), or as you *walk* (V) on the Downs, or when you have that quiet morning cup of coffee.

(4) E9W 516 Berol's Karisma Graphite pencils produce a *wash* (Adj) effect, as so Osborne & Butler's Sketch and Wash pencils.

(5) HLW 217 Colleagues, if you are moving out, *move* (V) out very quietly please

(6) HXN 247 This has led to proposals for a *move* (N) to an EC type approach which we discuss later.

(7) ALW 97 ICI, on the other hand, runs a career (← N) *break* (→ Adj) scheme where *breaks* (N) are available for both men and women for a period of between two and five years.

(8) B10 377 You may hear the stirrings of the inner voice of altruism as your three-year-old says things like: 'Oh, all right, you haven't had a *turn* (N); you have a *go* (N) on the swing' or 'I'll lead the dog next time; you have a *go* (N) now'.

Гибкость в актуализации необходимого оттенка смысла подкрепляется и исторически развившимся довольно обширным арсеналом аналитических структур. Последние создаются при участии служебных маркеров вносимых смыслов, таких как, например, неопределенный артикль, привносящий значение единичности (соотносимой со свойст-

что и, например, падеж для русского существительного)» [Там же. С. 169].

Работа с историческим материалом убеждает нас в том, что в современном английском языке наблюдается почти полное «снятие» запретов, связанных с селекционностью флективных словоформ, однако гибкость в поверхностно-синтаксических средствах актуализации семантического потенциала лексико-синтаксических единиц не так велика, как в китайском, и может быть описана в виде типовых моделей (схем) сборки носителей значений. Вместе с тем само наличие этих типов постоянно побуждает исследователей искать новые практические подходы к организации обучения английскому языку с учетом новой специфики его лексико-синтаксических процессов, см., например, корпусное исследование [Rühlemann, 2007].

вом прототипического вещного объекта, имеющего физически осязаемые границы – форму), как в примерах (1)–(4), (6), (8) и (9)–(17); предложное управление, делающее узнаваемым «объектность» примыкающей единицы, см. примеры (3), (6) и (10)–(13). Аналитическим маркером нефинитной глагольности моносиллаба может служить «частица» *to* (исторически предлог, сопровождающий дательный падеж отглагольного имени), см. примеры (18)–(19).

(9) KBW 16918 I think it wants a wash.

(10) APC 2036 When the rain stops I set off for a walk in the cool, after-rain air.

(11) EBR 1754 Then I play with the baby and we might go out for a walk or go and see friends – that sort of thing.

(12) JY5 2869 Still gripping her arm, he pushed her ahead of him and she stumbled into a walk, unable to fight his vastly superior strength.

(13) FET 1266 «I'm still strong enough for a tug,» said Stephanie, too brightly.

(14) FRJ 1416 A tug at his trouser leg awakened him from his reverie.

(15) CU1 1268 A single off the hip; a pull for one more run; a vain swish; gasps; a hook for a single, Lamb the fielder.

(16) HRT 476 What a pull!

(17) HWA 1859 It's a pull.

(18) KP1 4645 if you went home the day before Philip goes to get everything ready for him so you haven't.

(19) CBD 416 AS 1993 dawns, it's time to shake up your financial lifestyle.

Особую роль в создании аналитических структур, задающих общекатегориальные смыслы своим компонентам, играют эврисемичные глаголы (*give, take, get, make, have, keep, go, come* и др.), каждый из которых в своей семантике воплощает некий свойственный только ему одному «свернутый» тип манипуляции с вещным объектом или свойственный только ему характер действия субъекта, и способен «разворачивать» означиваемую исходную предметную ситуацию в своих валентностных схемах, сохраняя на этой когнитивной основе семантическое единство всех своих актуальных воплощений⁴.

(20) HGT 2134 'Give me a break!

(21) HJ4 2262 You need to take a break.

(22) HKP 1344 Rakowski in his Jan. 27 report had stated that a new party should make a break with the PUWP's Stalinist mentality, and announced that he would not be a candidate for its leadership.

(23) HVK 168 I'm conscious of the time, and we may like to have a break for tea, but there are also three people who wish to contribute to the discussion.

(24) FYW 833 While I'm out at work during the week I get a break from my son's peculiarities.

(25) F8C 125 Right, next one is poison must get a move on cos we're running a bit late so as we're going to poisons later I'll just go on to say here that there's four ways poisons can get into the body.

гической принадлежности, однако большинство из них, как утверждают китайцы, «вроде бы» тяготеют к какой-то определенности по «исходному» смыслу, однако ничто не мешает эту определенность «сломасть» и «насильно» перевести слово в другой разряд [Курдюмов 2005. С. 163]. В среде китайцев распространён взгляд на слово как нечто единое, несмотря на частеречные его функции: «значение китайского слова, скорее, абстрактная идея, поэтому реальные грамматические функции оно обретает только в контексте. Кроме того, гораздо более значимую роль играют присущие слову валентности (стабилизированные возможности сочетаемости), рассмотрение которых позволяет вообще отказаться от терминологии, связанной с частями речи» [Там же. С. 160–161].

Единство односложного слова-носителя эврисемии в современном английском языке также подкрепляется исходным конкретным смыслом, несмотря на исторические преобразования сохранившимся в его семантической структуре и дающим основу для единства в различных семантико-синтаксических воплощениях (валентностях), присущих этому слову. Оставшиеся живыми в языковом сознании говорящих ассоциативные связи с исходным конкретным значением (восходящим к конкретным пространственным перемещениям и онтологически заданным манипуляциям с вещным объектом) актуализируются когнитивной метафорой в устоявшихся валентностных структурах под конкретную ситуативную задачу высказывания. Таким образом, за внешней «коллекционностью» носителей значений, создаваемых с участием эврисемичных глаголов, стоят психологические и когнитивные механизмы восприятия и порождения смыслов. Единство английских эврисемичных глаголов проявляется не столько в разнообразии их собственных частеречных функций (хотя принципиальная возможность такого расширения для них открыта, см. примеры с формой *go* в данной статье), сколько в богатом наборе валентностных схем и объеме их лексической наполняемости. Такие семантико-синтаксические свойства позволяют им участвовать в синтактико-позиционной перекатегоризации большого количества первичных лексем.

⁴ В китайском языке, как уже отмечалось выше, лексические единицы не имеют словарной морфоло-

(26) FYY 701 The sooner she *made a move* to get some kind of official recognition, the better.

(27) GUU 1762 'I *had a walk*.

(28) J17 296 I tell her I'm going to *take a walk* and I continue up Whitehall on my own, leaving her gazing after me.

(29) CDK 1230 *Have a go* – it might be fun!

(30) CH3 3184 Even as the clamour grows for Mansell to reverse his decision to quit, the public hero has decided to *give it a go* in America.

(31) HWP 1652 I know about market gardening and I could *make a go* of that.

(32) KDF 123 Going to *give doggy a wash*?

(33) KDY 1041 When you *have a wash* it wakes you up doesn't it?

(34) CL0 69 If a wash is *made* using deionised water (which is purer than distilled water and is available from car accessory shops) then even difficult colours, such as cerulean blue, can be laid evenly.

Особенно ярко специфика семантического потенциала каждого глагола носителя эврисемии проявляется в контекстах, где встречаются несколько таких глагольных единиц в пределах одного высказывания. Например:

(35) EDC 1825 Well, it began with just when I *got* me money each week, 'cos I *had* a job, a weekend job with me uncle and I'd *get* me money and I'd just *go* out and score, *get* a coupla bags or something and then me mates'd *come* round here and say, 'Can I *do* a smoke in here?', y'know, and so they would and they'd *give* me a smoke for *coming* in here and eventually it started *getting*, like, from weeks, from weekends to days, becoming every day, like.

В функционально-семантических полях хронопной и залоговой семантики в современном английском языке именно эти глаголы создают аналитические конструкции преимущественно биномного типа. Такие конструкции, с функциональной точки зрения, могут быть грамматическими (как перфектные формы и т. п.) и лексемными (семиотически узнаваемыми как устойчивые носители значений), а также псевдолексемными (неустойчивыми, ситуативно зависимыми, окказиональными). Эврисемичные глаголы играют особую роль как субстантивные единицы, в валентностных возможно-

стях которых задаются типовые схемы кластеризации смыслов при коллекционной сборке аналитических носителей значений из первичных моносиллабов на лексико-синтаксической основе⁵. Аналитические лексеммы, рождающиеся в этих валентностных схемах, зачастую даже фиксируются словарями (здесь можно вести речь о коллекционности по устоявшимся семантическим схемам). Псевдолексеммы могут распадаться на первичные составляющие, не будучи узванными вне контекста (т. е. коллекционно создаются по ситуации).

(36) CCM 273 *Come up* (V + adv.) and *give yourself a bit of a wash* (V + N) and we'll put it on.

(37) CRA 2300 It has two merits: it stops detergent from *getting stuck* (Ving + P II) in the dispenser and therefore wasted, and it allows a highly concentrated washing solution to engulf the clothes for the first ten minutes of a wash.

(38) G3B 1667 Some of us needed to *go out* (V + adv.) to the lavatory, and all of us asked for a wash.

(39) F9D 718 There is an American agency which, according to one of the trade papers, has the following statement about how it *goes about* (V + adv.) *making ads*.

(40) A89 741 Another rarely used road, hardly wider than a car, it has the merit of *going down* (V + adv.), while the new road *goes up* (V + adv.).

(41) CFS 1747 Note the indentations on the side which will help you *keep a sturdy grip* (V + N).

(42) FYV 1769 Though naturally I'm still here: even in the darkness I *keep a watch* (V + N) upon the world.

⁵ В настоящей статье преимущественно рассматриваются структуры типов *V + adv.* и *V + N*. В конструкциях типа *V + adv.* выражаются пространственно-направительные характеристики глагольных действий (практически каждая из порожденных по этой модели аналитических единиц способна развивать у себя многозначность, что многократно расширяет выразительные возможности этого типа). В модели же *V + N* имя существительное выступает как имя действия, включенного в другое действие как его партиципant (объект). Многочисленные смыслы, связанные с динамикой качественного и деятельного состояний, передаются в конструкциях *V + (non-finite)V* и *V + adj.* (качественное слово). Три последних типа преимущественно образуются с участием эврисемичных глаголов. Подробнее об аналитической деривации в английском языке см.: [Аналитизм германских языков..., 2005; Шапошникова, 2009].

(43) H07 1526 Prices vary widely so shop around before you buy and *make sure* (V + Adj.) that you can get your purchase into the car – some boxes can *be bulky* (V + Adj.) !

(44) BPF 1312 *Take time* (V + N) to shop around; *get to know* (V + to V) your local wine merchant or investigate your local supermarket.

(45) CKE 1468 Her mum said Sergeant Joe would *take care* (V + N) of that Flash Harry, but if he didn't she'd *have a go* (V + N) herself, she'd bash Archie's bowler so hard over his head he'd never *get it off* (V + adv.) again, he'd *have* (V + to V) *to go about* (V + adv.) like a man with no eyeballs.

(46) ASR 1209 Sometimes a mass of viscous lava *gets intruded* (V + Ved) near the surface, but doesn't actually manage to break through...

(47) GUF 1184 If Steen *turned nasty* (V + Adj.), he'd *be glad* (V + Adj.) of a quick getaway.

Количество эврисемичных глаголов не так велико в современном английском языке, однако наблюдается тенденция к расширению состава этой категории слов. Возможно, это косвенно свидетельствует о тенденции к расширению гибкости манипулирования первичными лексемами в рамках сложившихся структурных типов. Эти процессы нужно изучать в типологическом аспекте. Исследование парадигматических связей, в которые аналитические лексемы вступают в языке [Бородина, 2010], также свидетельствует о высокой значимости носителей эврисемии в процессе парадигматизации, в передаче разнообразных оттенков смыслов аналитических лексем, об их способности обеспечивать актуальную коллекционность аналитических смысловых единиц на основе своей внутрисистемной парадигматической соотнесенности в языке.

Известно, что имеющиеся в изолирующих языках (например, в китайском) аффиксальные морфемы не гарантируют лексеме однозначной частеречной позиции. «Китайская “морфология” в синхронии и диахронии полностью обусловлена синтаксисом и поэтому совершенно справедливо может быть охарактеризована как позиционная» [Курдюмов, 2005. С. 171].

«Морфологический критерий для определения частеречной принадлежности к китайскому языку неприменим. Китайские лексические единицы не обладают словар-

ными идентификационными признаками в силу отсутствия типологически доминирующей развитой аффиксации» [Там же. С. 165].

Характерно, что и английские аффиксальные типы (см. формы *moves*, *breaks*, *goes*, *walks*, *moving*, *going*, *breaking*, *walking* и др. в примерах 48–70) не являются гарантиями частеречной отнесенности суффиксальных единиц, более того, они несколько не препятствуют синтактико-позиционной перекаатегоризации моно- и дисиллаба, внося свои семантические оттенки и в кластер смыслов каждого аналитического биннома. Однако причины такого явления в современном английском языке связаны не с отсутствием развитой аффиксации, как в китайском, а с историческим изменением природы имеющихся аффиксов.

(48) A0H 890 Clearly while we do have gliders that spin, it is vital to give pilots enough experience to recognise what is happening and to *make the right moves* (N) instead of panicking and doing nothing.

(49) APN 185 The next part of the discussion moves (V) away from research institutions to farmers and pastoralists themselves, and concerns the accessibility of new agricultural technology to these people.

(50) ARB 1912 You know that when a black fella dies the whole family moves (V) out of the house and goes (V) *walkabout*.

(51) CG2 832 Quite stiff for the grade, with several moves (N) that leave you wondering if you are climbing as well as you thought!

(52) CMC 921 A chariot moves (V) at the speed of the creatures pulling (Ving) it.

(53) G0F 2407 She *moves* restlessly back and forth between living-room and kitchen, feeding the cats, picking (Ving) up children's boots, looking for a letter she was writing.

(54) HGN 879 The taxi moves (V) on.

(55) HHV 3777 We shall urge the continuation of all the recent moves (N) to root out corruption in that and every other recipient of our aid.

(56) HHX 17991 We welcome the positive moves (N) of recent weeks on economic and political reform, but further effort is needed on key economic issues.

(57) ANU 1188 Pilibossian stares at visitors through powerful round spectacles and walks (V) with the help of a cane as he tells his story.

(58) BMG 873 If people want to *take* their pets for *walks* (N) then they must buy pack animals like dogs, for which group movement is the most natural thing on earth.

(59) BMG 876 ... certain cat owners have reported that their cats, unlike others, do like to accompany them on short *walks* (N).

(60) CBC 6143 Although her *walks* (N) keep her healthy, her body has probably got used to this form of exercise.

(61) CFP 533 A businessman *walks* (V) into a bank armed with his day's takings, hands them to the cashier, then leaves.

(62) CJK 429 Your hosts, incidentally are able to recommend over one hundred *walks* (N)!

(63) ECG 679 Our next door neighbours at La Bérade, a father and son doing hut *walks* (N) and easy passes, possessed a copy of Rebuffat's Hundred Best Routes in the Dauphiné which we devoured as best we could in our compound fractured French.

(64) F9F 1709 If an insect *walks* (V) by, she grabs it and instantly drags it inside the tunnel.

(65) ACY 1030 Some time later while *walking* (Ving) past this area we looked at the plastic and saw strange movements *coming* (Ving) from it.

(66) AE7 1260 The first of these two methods is analogous to the real-world process of *walking* (Ning) from London to Brighton and counting the steps; the second is not.

(67) AJF 254 But for practical *walking* (Adj.) purposes, we will need in our other hand an up-to-date 1:25,000 Ordnance Survey map, with a compass in our pocket, and knowledge of how to use it.

(68) CJK 2163 Easily Accessible : *Walking* (Ning) is a delight here as the area is never crowded and the walker can truly be alone with nature.

(69) CL7 987 The sole is excellent: suitably stiff for a mountain boot, but with a bit of flexibility to lessen some *walking* (Adj.) strain.

(70) KDJ 1076 so I thought while he's up there rather than me *walking* (Ving) up and *walking* (V) back, cos that would be too much exercise.

Типологически существенным явлением в истории английского языка стало то, что вместе с развитием грамматической специализации у унаследованных от прежних эпох, но утративших свою флективную (семантически сложную, многозначную) природу аффиксов, в нескованных давлением стан-

дарта вариантах английского языка наблюдается устойчивая тенденция не только к разделению выражению лица и числа, но и к устранению морфологической маркировки этих согласовательных категорий у глагола (сначала в прошедшем, а потом и в настоящем времени), постепенный перевод их в синтаксический формат. Это проявляется в распространении либо глагольных форм без аффикса -s- во всех лицах, либо, наоборот, в использовании этого аффикса во всех словоформах, независимо от лица и числа. И в том и в другом случае результат один и тот же – неразличимость данных грамматических значений в самой словоформе. Например⁶:

(71) ECN 813 It was the last lesson of the day and I couldn't help it, but I come out with a big burp in the middle of the lesson and *she goes*, 'Fay, are you feeling all right?' and *I says*, 'Yes Miss, of course I am', and then *she goes* to me when I did it again, 'FAY!' and *I goes*, 'It's all right', *I goes*, 'Pardon me, Miss.

Второй уровень гибкости наблюдается при частеречной полифункциональности самих сложных единиц (например, аналитических глагольных биномов), которые сворачиваются из раздельнооформленного аналитического бинома в цельнооформленную лексему и / или подвергаются синтаксико-позиционной перекатегоризации по тем же принципам, что и моносиллабы, не меняя своей поверхностной структуры. Так, в сочетании A *throwaway* toothbrush – «одноразовая зубная щетка» «свернутый» в графически цельнооформленную структуру *throwaway* занимает позицию качественного слова-определения к существительному *toothbrush*. Иногда наблюдаются графически альтернативные варианты написания. Например:

(72) K6L 547 That's four chairs and a *pull out* (Adj.) table and a sideboard.

(73) HAC 8258 A careful *dusting off* (N) of the electronics, and a *pull off* (N) and *push back* (N) for every ribbon and power connector, restored reliable operation.

⁶ Подробнее об этом в некоторых вариантах английского языка см. исследования: [Schreier, 2002a; 2002b], а также историю вопроса в Англии [Шапошникова, 2009].

(74) K27 593 So no changes from Greg Downs tomorrow, and United need to *shake up* (V) their home form because Doncaster are no *pushovers* (N).

(75) CBY 1633 The last few years have seen quite a *shake up* (N) in the leasing market.

(76) AK 6 1820 A tour of Dapitan City was as slow as a royal *walkabout* (N).

(77) ALJ 1176 Now, the *walkabout* (N) was over.

(78) EEL 597 After a roof-top *walkabout* (N) on the terraces we viewed 'Towards 2000' a promotional video describing the dramatic changes that are taking place at the £500m investment site of Terminal 2, part of a complex that employs over 10,000 people (30,000 projected for the year 2005) and is set to expand with a second *runaway* (N) taking it from a regional role into the top 20 of world airports.

(79) H9Y 2683 At 2.05 I stagger out with boxes of presents and *walkabout* (Adj.) phone and attempt to flag down cab, passing Porsche, man on mule, baby buggy or Geoff Capes, whilst abusing cab-firm in voice only dolphins can hear – 'How can you do this to me today!'

(80) CH2 3541 The raider leaped into a *ge-taway* (Adj.) car.

(81) J97 649 That will be bit of a *break through* (N) as I was getting a bit despondent about them.

(82) B0M 1277 Still, even there lightness would occasionally *break through* (V).

В приведенных выше примерах с биномами типа *V + adv.* мы могли наблюдать некоторые возможности синтактико-позиционной перекатегоризации на втором уровне.

Третий уровень гибкости наблюдается в так называемых вторичных аналитических конструкциях, которые внешне напоминают биномы в своей поверхностной структуре, однако представляют собой продукт биномизации сложносоставных элементов (см. примеры 83–88). Используемые для создания таких вторичных аналитических конструкций (ВАК) эврисемичные глаголы полностью сохраняют парадигматическую соотнесенность (поэтому и возможны структурно подобные конструкции с разными глаголами), однако общие кластеры смыслов, воплощенных в создаваемых при участии этих глаголов ВАК, имеют свою специфику и свои функционально-семантические типы в поле хронотопной и зало-

говой семантики, отличные от первичных аналитических биномов, рассмотренных выше (подробнее об этом см.: [Аналитизм германских языков..., 2005; Сонголова, 2007]).

(83) FAB 2002 'I think we may *have a breakthrough* [V + N (V + adv.)].

(84) KSS 2600 hour away but if you *have a breakdown* [V + N (V + adv.)], and Auntie Mary and she'll *get all worked up* [V + Ved (V + adv.)].

(85) FAH 424 Nayak and Ketteringham (1986) stated that 'as a manager, as an organisation, you can *get a breakthrough* [V + N (V + adv.)] whether you deserve it or not', and that 'new, extraordinary ideas can emerge from any environment'.

(86) HX9 76 Graph search terminology allows us to *give a breakdown* [V + N (V + adv.)] of the minimum requirements of the sort of mechanism required to search this space, regardless of (i) how information about valid paths is retrieved, (ii) how the search space is constructed and stored, and (iii) the specific strategies used for searching that space.

(87) HGP 1807 Moreover, other inventors may be stimulated by what they see to *make a breakthrough* [V + N (V + adv.)] in an entirely different area.

(88) CH8 2027 It took me a very long time because I don't have the kind of face which people immediately commit to memory, but if you *keep popping up* [V + Ving (V + adv.)] for thirty-five years, then inevitably people are going to say, 'Don't I know you?'

Сам факт создания вторичных аналитических биномов свидетельствует о некоей устойчивости в сохранении биномной структуры аналитических конструкций. Вероятно, это один из факторов, обеспечивающих узнаваемость новых носителей значений. Сохранение биномных структур у глагольных аналитических лексем всех отмеченных структурных типов имеет под собой историческую и психологическую основу. Письменная история германских языков засвидетельствовала сокращение типичной для индоевропейских языков трехчастной основы до двухчастной с утратой основообразующих суффиксов, создававших формальную основу словоизменения в прагерманский период. Наблюдение за словоформами древнеанглийских текстов показы-

вает, что доминирующим типом при развертывании процесса редукции неударных слогов в этом языке были преимущественно двухэлементные цельнооформленные словоформы, в которых выделяются корневая морфема и флексия. Долгое время этот тип словоформ оставался доминантным. Двусоставные формы не редки и при образовании новых аффиксальных лексических единиц при лексико-морфологической перекатегоризации. Возможно, биномная структура новых лексико-синтаксических носителей значений представляет собой формальный способ сохранения подобия устоявшемуся прототипу и таким образом может рассматриваться как способ сохранения психологических границ (канонических) носителей значений в условиях перестройки языка. Психологи, занимающиеся исследованием закономерностей восприятия, сохранения в памяти смысловых единиц и оперирования ими, отмечают *влияние прежнего опыта*, а также *значимость конкретно-предметного опыта* при восприятии и фиксации новой информации человеком (см., например: [Лурия, 2007]).

К средствам поддержания границ новых номинативных единиц можно отнести и развертывание парадигматических отношений глагольных носителей эврисемии. Их конечное число по отношению к потенциально бесконечному количеству прилагательных, существительных, глагольных форм, наполняющих отводимые им глагольными валентностями позиции, отражает сложившиеся устойчивые семантико-функциональные типы в подсистеме аналитической номинации. Подсистема эврисемичных глаголов в современном английском языке представляет собой одну из разновидностей функционально, структурно и семантически адаптированного (в ходе истории) субстантного материала для выражения хронотопных и залоговых смыслов в аналитических структурах.

В каждом из рассмотренных в данной статье типов аналитических конструкций есть свои ограничения по устойчивости и наполняемости структур. Так, если в типе $V + N$ творческие устремления говорящего ограничиваются преимущественно схемами возможных сочетаний с эврисемичными глаголами, то глагольно-наречный тип обрел такую почти всеохватную лексическую наполняемость (устойчивость) в современ-

ном языке, что давно отмечен специальным термином *phrasal verbs*, а количество образованных по этой матрице ($V + adv.$) единиц позволяет лексикографам составлять массивные словари, толкующие их многочисленные значения. В этой модели эврисемичные глаголы отличаются высокой сочетаемостью с наречиями и используются составителями словарей при толковании значений всех аналитических единиц в качестве метаязыкового средства (своего рода семантических примитивов). Примечательно, что все типы аналитических биномов не дают оснований для рассмотрения их в качестве аффиксальных (и даже потенциально аффиксальных) типов в исторической ретроспективе и в современном языке.

Таким образом, в современном английском языке можно отметить своеобразную *«коллекционность»* в создании определенных типов носителей значений *на лексико-синтаксической основе*. Доминирующие в подсистеме цельнооформленных аффиксальных дериватов, а также в подсистеме «словосложения» техники требуют специального рассмотрения и не входят в задачу данной статьи. Однако и в этой подсистеме ярко проявляется сопряженность признаков корнеизоляции и агглютинации в строе современного английского языка (см.: [Аналитизм германских языков..., 2005; Шапошникова, 2009]).

Мы рассмотрели некоторые *лексико-синтаксические типы* в аспекте их устойчивости и узнаваемости, однако в современном английском языке наблюдается не только биномизация аналитических образований, но и активные процессы «размывания» биномных структур, что, возможно, фиксирует переходное состояние современного английского языка к потенциально большей гибкости синтаксического оперирования носителями значений. Действительно, синтаксическая природа новых носителей значений позволяет говорящему «разбивать» внешнюю (поверхностную, формальную) устойчивость их структуры. Для этой цели используется весь арсенал принципиально возможных расширителей и позиционных трансформаций глагольных синтагм (см. примеры 89–99). Так, например, вводимые в конструкцию $V + N$ артикли, уточняющие определения (качественные и количественные слова) по формальным признакам, конкретизируют (уточняют) референтную отнесенность существительного

(объектного партиципанта), а по сути они характеризуют действие (представленное в виде аналитического предиката), структурируя его (и всю ситуацию) дополнительными признаками. Большая гибкость манипулятивных возможностей и коллекционности аналитических номинативных форм достигается и через расширение вариативности глагольных единиц в их составе, что подразумевает появление новых эврисемичных глаголов (исторический процесс), функционально-ситуативное уподобление им других глаголов и даже предложных аналитических сочетаний, выполняющих роль глагольного компонента (см. примеры 10–12). Все наблюдаемые явления заставляют задуматься не только о типологическом, но и о психологическом механизме сохранения биномных структур, с одной стороны, и о дискурсивных механизмах расширения лексико-синтаксических возможностей при коллекционной сборке новых носителей значений под ситуативную задачу (окказиональный ракурс) – с другой.

(89) K59 787 'The key question is not about how bad things are going to get but about what action the Government is going to take.

(90) A6L 484 We had a big management shakeup in BHS when I could see that certain people were just not going to change their spots.

(91) KSV 4470 I think I'll get a clean getaway.

(92) CHE 1512 What we were doing was a half-hour walkabout to accustom us to the feel of the birds.

(93) GU9 718 John James had more than one showdown with Bernard, too, since a crucial part of his role was controlling the cash flow.

(94) HTR 2996 Every time she seemed to be on the verge of making some sort of breakthrough, new questions came up.

(95) ADR 478 The breakthrough had been made but now was the time to confirm her arrival as a major talent.

(96) CEP 9026 He'll doubtless have a go back, but that is just typical of any battle for a striker and defender.'

(97) JA2 751 anybody is worth go having a go for.

(98) KBK 6075 Well before you can start setting up a break.

(99) EF1 1243 Whitlock mounted one of the police motorcycles, kick-started it, then slewed it violently in an ungainly one-hundred-and-eighty-degree turn and took off after the getaway car.

Три последних примера (97–99) особенно ярко, на наш взгляд, демонстрируют описанный здесь принцип сборки носителей значений. В примерах 97–98 очевидна огромная роль *примыкания* как чисто синтаксического способа сближения (при порождении речевого высказывания) и распознавания (при восприятии) семантически связанных единиц в структуре предикатов. Структуры типа (you can) *start setting up a break* напоминают матрешек, которые вставляются друг в друга, разделяя таким образом часть общего для них пространства. Однако в синтагме они как бы нанизываются друг на друга за счет двусторонней отнесенности их компонентов, примыкающих друг к другу:

start setting up a break
[V + Ving] ←→[V (ing) + adv.] ←→
[(V(ing) + adv) + N].

В примере 99 можно наблюдать «ансамбль» приемов, позволяющих автору высказывания экономно и достаточно экспрессивно достичь цели. Он «собирает смыслы», создавая *актуально употребляемые в данной ситуации формы носителей значений*, используя описанные нами синтаксико-позиционные приемы, а также не упоминавшиеся здесь техники свертывания синтаксических структур под ситуативную задачу, не пренебрегая возможностями имеющейся аффиксации.

Отдельного рассмотрения требует проблема специфики и отражения системных связей носителей эврисемии (в английском и русском языковом сознании), а также семантических типов коллекционной сборки носителей значений в ассоциативно-вербальной сети. Все это соотносится с психологическими границами носителей значений и порождаемыми ими проблемами идентификации смысловых единиц в сознании англичан и русских.

Список литературы

Аналитизм германских языков в историко-типологическом, когнитивном и прагматическом аспектах: Коллект. моногр. Новосибирск, 2005.

Бородина Т. Л. Аналитические лексемы типов MAKE + N (sg/pl.), TAKE + N (sg/pl), GET + N (sg/pl) как средства передачи ди-

намики деятельного состояния субъекта // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2010. Т. 8, вып. 2. С. 5–12.

Курдюмов В. А. Курс китайского языка. Теоретическая грамматика. М.: Цитадель-Трейд; Лада, 2005. 576 с.

Лурия А. Р. Лекции по общей психологии. СПб.: Питер, 2007. 320 с.

Мельников Г. П. Системная типология языков. М.: Наука, 2003.

Плоткин В. Я. Строй английского языка. М.: Высш. шк., 1989.

Сидорина Н. П. Турецкий без репетитора. М.: ООО «Издательство Толмач»; ООО «Дом славянской книги», 2008.

Сонголова Ж. Г. Когнитивный анализ семантики вторичных аналитических конструкций типа *take a comeback* // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2007. Т. 5, вып. 2. С. 64–70.

Шапошникова И. В. История английского языка. Новосибирск, 2009. 506 с.

Croft W. Typology and Universals / Cambridge Textbooks in Linguistics. Avon: Cambridge Univ. Press, 1993.

Croft W. Parts of Speech as Language Universals and as Language-Particular Categories // Approaches to the Typology of Word Classes / Eds. P. M. Vogel, B. Comrie. N. Y.: Mouton de Gruyter, 2000. P. 65–102.

Ježek E., Ramat P. On Parts-of-Speech Transcategorization // Folia Linguistica. Acta Societatis Linguisticae Europaeae. Berlin: Mouton de Gruyter, 2009. Vol. 43. No. 2. P. 391–416.

Labov W., Ash Sh., Boberg Ch. The Atlas of North American English. Phonetics, Phonology and Sound Change. Mouton de Gruyter, 2006.

Petré P., Cuyckens H. Constructional Change in Old and Middle English Copular Constructions and its Impact on the Lexicon // Folia Linguistica Historica. Acta Societatis Linguisticae Europaeae. Berlin: Mouton de Gruyter, 2009. Vol. 30. No. 1. P. 311–365.

Rühlemann Chr. Lexical Grammar: The GET-Passive as a Case in Point // ICAME Journal. Computers in English Linguistics. 2007. No. 31. P. 111–127.

Schreier D. Past *BE* in Tristan da Cunha: The Rise and Fall of Categoricity in Language Change // American Speech. 2002a. Vol. 77. No. 1. P. 70–99.

Schreier D. Tracing the History of Dialect Transplantation in Post-Colonial English: 3rd person singular zero on Tristan da Cunha // Folia Linguistica Historica. Acta Societatis Linguisticae Europaeae. Berlin: Mouton de Gruyter, 2002b. Vol. 23. No. 1–2. P. 115–132.

Vogel P. M. Grammaticalisation and Part-of-Speech Systems // Approaches to the Typology of Word Classes / Eds. P. M. Vogel, B. Comrie. N. Y.: Mouton de Gruyter, 2000. P. 259–284.

Источники примеров

Британский национальный корпус. Режим доступа: <http://www.natcorp.ox.ac.uk/>

A0H – Gliding safety. Piggott, Derek. London: A & C Black (Publishers) Ltd, 1991.

A6L – *Advice from the top*. Oates, David and Ezra, Derek. Newton Abbot, Devon: David & Charles Publishers plc, 1989.

A89 – [Guardian, electronic edition of 19891111]. London: Guardian Newspapers Ltd, 1989, Leisure material.

ABV – I believe. Carey, George. London: SPCK, 1991.

ACY – The Gardener. London: Maxwell Consumer Magazines, 1991.

AE7 – The problems of biology. Maynard Smith, John. Oxford: Oxford University Press, 1989.

AJF – [Daily Telegraph, electronic edition of 19920409]. London: The Daily Telegraph plc, 1992, Arts material.

AK 6 – [Daily Telegraph, electronic edition of 19920412]. London: The Daily Telegraph plc, 1992, Leisure material.

ALJ – *Bad dreams*. Newman, Kim. London: Simon & Schuster Ltd, 1990.

ALW – Chemistry in Britain. London: Royal Society of Chemistry, 1992.

ANU – Pity the nation: Lebanon at war. Fisk, Robert. Oxford: Oxford University Press, 1991.

APC – In the palace of serpents. Pow, Tom. Edinburgh: Canongate Press plc, 1992.

APN – The political economy of soil erosion in developing countries. Blaikie, Piers. Harlow: Longman Group UK Ltd, 1987.

ARB – The best of Sunday Times travel. Newton Abbot, Devon: David & Charles Publishers plc, 1988.

- ASR** – *Volcanoes*. Francis, P. London: Penguin Group, 1979.
- BOM** – *Chemistry in Britain*. London: Royal Society of Chemistry, 1992.
- B10** – *Discipline: a positive guide for parents*. Herbert, Martin. Oxford: Basil Blackwell Ltd, 1989.
- BMG** – *Catlore*. Morris, Desmond. London: Cape, 1989.
- BPF** – *Wedding and Home*. London: Maxwell Consumer Magazines, 1992.
- CBC** – *Today*. London: News Group Newspapers Ltd, 1992.
- CBD** – *Today*. London: News Group Newspapers Ltd, 1992.
- CBY** – *Accountancy*. London: Institute of Chartered Accountants, 1992.
- CCM** – *Circle of friends*. Binchy, Maeve. London: Coronet Books, 1991.
- CD6** – *The Face*. London: Nick Logan, 1992.
- CDK** – *Having it all*. Stoker, Linda. London: Bloomsbury Publishing Ltd, 1991.
- CEP** – *Today*. London: News Group Newspapers Ltd, 1992.
- CFP** – [Adverts from Parents]. u.p., 1991.
- CFS** – [Adverts from Clothes Show]. u.p., 1991.
- CG2** – *Climber and Hill Walker*. Glasgow: George Outram & Company Ltd, 1991.
- CH2** – *The Daily Mirror*. London: Mirror Group Newspapers, 1992.
- CH3** – *The Daily Mirror*. London: Mirror Group Newspapers, 1992.
- CH8** – *Michael Aspel: in good company*. Aspel, Michael. London: Robson Books Ltd, 1989.
- CHE** – *Owl light*. Hadwick, Jon. London: Kyle Cathie Ltd, 1991.
- CJK** – *Warm welcomes in Britain*. Stone, Mike and Russell, Roger. Newton Abbot, Devon: David & Charles Publishers plc, 1990.
- CL0** – *The Artist*. Tenterden: The Artist Publishing Company Ltd, 1993.
- CL7** – *Climber and Hill Walker*. Glasgow: George Outram & Company Ltd, 1992.
- CKE** – *Sergeant Joe*. Staples, Mary Jane. London: Corgi Books, 1992.
- CKM** – *Tennis World*. Sussex: Presswatch, 1992.
- CMC** – *Warhammer armies: orcs & goblins*. Nottingham: Games Workshop, 1993.
- CRA** – *The Economist*. London: The Economist Newspaper Ltd, 1993.
- CUI** – *Wisden Cricket Monthly*. Surrey: Wisden Cricket Magazines, 1992.
- E9W** – *The Artist's and Illustrator's Magazine*. London: Artist's & Illustrator's Mag, 1993.
- EBR** – *The sociology of housework*. Oakley, A. Oxford: Blackwell, 1990.
- ECG** – *Climber and Hill Walker*. Glasgow: George Outram & Company Ltd, 1991.
- ECN** – *The rules of disorder*. Harré, R; Rosser, E; Marsh, P. London: Routledge & Kegan Paul plc, 1987.
- EDC** – *Living with heroin*. Newcombe, R; Parker, H; Bakx, K. Milton Keynes: Open University Press, 1988.
- EEL** – *Salford University materials*. Salford: University of Salford, 1991.
- EF1** – *Time of the assassins*. MacNeill, Alastair. London: Fontana Press, 1992.
- H9Y** – *Thank you for having me*. Lipman, Maureen. London: Robson Books Ltd, 1990.
- F8C** – *British Red Cross first aid course (Educational/informative)*. Recorded on 20 October 1992 with 2 participants.
- F9D** – *Advertising: what it is and how to do it*. White, R. Maidenhead: McGraw-Hill Book Company, 1993.
- FAB** – *The ladykiller*. Cole, M. London: Headline Book Publishing plc, 1993.
- FAH** – *Managing innovation*. u.p., n.d., pp. 7-113.
- F9F** – *The trials of life*. Attenborough, David. London: David Collins & sons, 1990.
- FET** – *Still life*. Byatt, A S. London: Penguin Group, 1988.
- FRJ** – *A land not theirs*. Marcus, David. Poolbeg P, 1993.
- FYV** – *Time's arrow*. Amis, Martin. London: Jonathan Cape, 1991.
- FYW** – *After the asylums*. Murphy, E. London: Faber & Faber Ltd, 1991.
- FYY** – *The boat house*. Gallagher, Stephen. Sevenoaks: New English Library, 1992.
- G0F** – *Sweet dreams*. Frayn, Michael. London: Penguin Group, 1976.
- G3B** – *Peace and war: growing up in Fascist Italy*. Newby, Wanda. London: Picador, 1991.
- GU9** – *Laura Ashley: a life by design*. Sebba, Anne. London: George Weidenfeld & Nicolson Ltd, 1990.
- GUF** – *Cast in order of disappearance*. Brett, Simon. London: Vicor Gollancz, 1975.
- GUU** – *Freelance death*. Taylor, Andrew. London: Victor Gollancz Ltd, 1993.
- H07** – *Parents*. London: EMAP Consumer Publications Ltd, 1991.

- HAC** – [Articles from Practical PC]. London: HHL Publishing group, 1992.
- HGN** – The dyke & the dybbuk. Galford, Ellen. London: Virago Press Ltd, 1993.
- HGP** – Economics. Begg, David; Fischer, Stanley; Dornbusch, Rudiger. Maidenhead: McGraw-Hill Book Company, 1991.
- HGT** – Garden of desire. Martin, Laura. Richmond, Surrey: Mills & Boon, 1993
- HHV** – [Hansard extracts 1991–1992]. London: HMSO, 1992.
- HHX** – [Hansard extracts 1991–1992]. London: HMSO, 1992.
- HJ4** – The Belfast Telegraph. u.p., n.d.
- HKP** – Keesings Contemporary Archives. Harlow: Longman Group UK Ltd, 1990
- HLW** – Trade Union Annual Congress (Business. Recorded on 8 June 1993)
- HRT** – [Several editions of Link -- the house journal of the Pauls group]. u.p., n.d.
- HTR** – *A masculine ending*. Smith, Joan. London: Faber & Faber Ltd, 1988.
- HVK** – EIP meeting at Strensall Village Hall, day 3, afternoon session: public county council planning meeting (Public/institutional). Recorded on 18 November 1993 with 10 participants
- HWA** – The butcher's bill. Kippax, Frank. London: Fontana Press, 1992.
- HWP** – Wycliffe and the Windsor Blue. Burley, W J. London: Corgi Books, 1989.
- HX9** – [Unpublished academic thesis]. Wilson, Howard. u.p., n.d.
- HXN** – European economic integration. Kemp, John. Harlow: Longman Group UK Ltd, 1992.
- J17** – A landing on the sun. Frayn, Michael. London: Penguin Books, 1992.
- J97** – British Market Research Bureau monthly meeting. (Business). Recorded on 10 January 1994 with 8 participants.
- JA2** – Interview (Business). Recorded on 26 January 1994 with 2 participants.
- JY5** – Lover's charade. Elliot, Rachel. Richmond, Surrey: Mills & Boon, 1992.
- K6L** – Oral history project: interview (Leisure). Recorded on [date unknown] with 3 participants.
- K27** – [Central television news scripts]. Abingdon: Central TV, 1993.
- K59** – [Scotsman]. u.p., n.d., Commerce material.
- KBK** – 228 conversations recorded by 'Chris' (PS05X) between 31 May and 1 June 1991 with 8 interlocutors.
- KBW** – In the palace of serpents. Pow, Tom. Edinburgh: Canongate Press plc, 1992.
- KDF** – 8 conversations recorded by 'Pamela' (PS0M6) between 31 January and 4 February 1992 with 4 interlocutors.
- KDJ** – 6 conversations recorded by 'Pauline' (PS0N3) between 21 and 24 February 1992 with 8 interlocutors.
- KDY** – 18 conversations recorded by 'Sidney' (PS0SV) [dates unknown] with 8 interlocutors.
- KPI** – 28 conversations recorded by 'Arthur2' (PS50T) between 27 February and 2 March 1992 with 7 interlocutors.
- KSS** – 16 conversations recorded by 'June2' (PS6R8) between 2 and 8 April 1992 with 9 interlocutors.
- KSV** – 25 conversations recorded by 'Richard2' (PS1BY) between 21 and 27 February 1992 with 8 interlocutors.

Материал поступил в редакцию 30.01.2011

I. V. Shaposhnikova

**TOWARDS IDENTIFICATION OF ENGLISH LEXICO-SYNTACTIC ITEMS
AS MEANINGFUL UNITS CONDITIONED BY A TYPOLOGICAL CHANGE IN THE LANGUAGE**

This paper presents a three-level theoretical study on several lexico-syntactic linguistic types, mostly produced in the valencies of modern eurysemous verbs, which are capable of generating analytical lexical items. The linguistic types thus analysed are conditioned by the radical typological transformation of the English language in the course of its history. Therefore, their identification by learners may be problematic and needs further investigating on corpora in typological and psycholinguistic aspects.

Keywords: lexico-syntactic processes, historico-typological study, language change, isolating characteristics of modern English, syntactico-positional recategorization (flexibility of primary lexemes), secondary analyticism.